

Му Гуаньшань с невероятной скоростью подправил лицо своего персонажа. Пара движений — и обычный Целитель, которого до него слепил кто-то другой, превратился в настоящего небожителя, чуждого земной суеты.

Он также применил эффект туманной дымки, который стоил всего сто золотых. Вещь, казавшаяся совершенно бесполезной, в руках Му Гуаньшаня обрела невероятную ценность.

Современный литератор: Офигеть, настоящий NPC-Бессмертный Врачеватель! Ничего себе, они что, реально могут так делать?

Regin: 6666666666666666. Кроме шестерок, даже слов нет. В этом раунде он просто непобедим.

Ичжанхун: Эта техника лепки лиц — просто космос. Этот пес-Земной культиватор стал еще хитрее. Кто теперь посмеет поднять руку на Бессмертного Врачевателя?

Лусяньхайлусянь: Это же прецедент! Слеплено даже круче, чем официальный дизайн. Кто рискнет атаковать?

Лу Сяо тоже застыл в изумлении. В прошлой жизни такого не было.

Бессмертный Врачеватель — это NPC-прародитель ветки целителей. Поскольку в одиночных турнирах мало кто выбирает роль лекаря, этот персонаж появлялся лишь при определенных условиях, чтобы усилить игрока.

Если кто-то случайно атаковал этого NPC, матч немедленно заканчивался поражением. Но если Бессмертный Врачеватель проявлял благосклонность и даровал усиление, игрока можно было считать непобедимым.

Иногда, решив поозорничать, Бессмертный Врачеватель сам вступал в бой. Если противник проявлял вежливость и не атаковал, тот медленно забивал его до смерти, и даже после окончания игры победитель получал бонус к здоровью на пять процентов в следующем матче.

Поэтому он был прародителем не только для целителей, но и, можно сказать, предком всех игроков.

Му Гуаньшань даже не подозревал, насколько грандиозную вещь сотворил. Он лишь чувствовал легкую неловкость.

Лицо Бессмертного Врачевателя менялось от матча к матчу: иногда он выглядел так, будто неудачно сварил зелье и обжег лицо, становясь уродливым, а иногда — невероятно красивым.

Му Гуаньшань никогда не запоминал, как именно выглядит NPC, поэтому сейчас просто воссоздал лицо Лу Сяо. Вышло очень даже неплохо — даже лучше, чем официальные варианты.

Он подумал, что ни один мужчина не счел бы пыткой получить серию ударов от такой красавицы, скорее, это было бы наслаждение.

— Этот раунд за нами, скука какая-то, — Му Гуаньшань бросил на него взгляд, голос его звучал ровно.

В глазах зрителей стрима это выглядело как завуалированное хвастовство. Если бы такой способ игры стал массовым, Му Гуаньшань первым бы добился того, чтобы разработчики исправили баг, и вошел бы в историю игры как легенда.

Лу Сяо, хоть и был потрясен, не стал поднимать шум, как остальные зрители — ему нужно было придерживаться своего образа.

— Правда? — он моргнул, и в его глазах, отражающих мерцание экрана, заплескали искры, словно он украл звезды с небес. Он смотрел на Му Гуаньшаня с сияющей улыбкой. — Все говорят, что ты основатель этого стиля. Я не очень разбираюсь, но вижу, что ты невероятно силен. Ты первый, кого я вижу, кто так мастерски управляет игрой, требующей столь высокого мастерства. Я мало что понимаю, но так восхищаюсь тобой. Ты не только так круто играешь, но еще и такой красавец.

Как же он чертовски умел говорить. У Му Гуаньшаня даже лицо запылало. Он поднес кулак к губам, прикрывая готовую растянуться в улыбке линию рта, и дважды кашлянул. Признание со стороны своего же пола значило куда больше, чем от девушек, и гордость с чувством собственного достоинства взлетели до небес. Если бы у него был хвост, он бы сейчас всю вилял им.

Впрочем, нужно оставаться скромным — это ведь добродетель.

— Да ладно, ничего особенного. Когда рука заживет, захочешь — научу.

— Если так, то это просто замечательно! Можно будет в любое время?

Лу Сяо наклонил голову и сощурился от удовольствия. Му Гуаньшань, отвернувшись от смущения, не видел, что тот улыбается, как хитрая лисица. Он кивнул, подтверждая свои слова:

— Да, в любое время.

Лу Сяо знал, что он держит слово, и остался доволен:

— Хорошо, договорились, не вздумай отступать.

— Мужское слово крепче стали, — ответил Му Гуаньшань.

В чате некий VIP-пользователь с ником Пэй Ү вместе с толпой фанатов пейринга всю строчил сообщения о том, как сильно их зацепила эта сцена.

Услышав будильник, Му Гуаньшань наконец посмотрел на время. Стрелки незаметно подошлись к полуночи, а он все еще был погружен в игру, словно отважный воин на поле битвы.

— Пора отдыхать, ты сегодня устал, — Лу Сяо выключил будильник и мягко сказал: — Иначе завтра будешь без сил.

— Сейчас, доиграю этот раунд.

Му Гуаньшань управлял Культиватором меча, стремительно нажимая на клавиши — пальцы едва ли не размывались в воздухе, а мышь послушно металась по столу.

— Хорошо, я пойду налью тебе молока.

Лу Сяо, прихрамывая, поскакал на маленькую кухню. Му Гуаньшань обернулся на шум, отвлекся всего на секунду — и его персонаж погиб.

— Стрим окончен, до завтра, — он быстро закрыл игру, вышел из платформы и подбежал к Лу Сяо. — Я бы и сам ходил. К тому же молоко купили для тебя, для костей полезно.

Он помог Лу Сяо вернуться в кровать и подал стакан.

— Спасибо.

— Да брось ты. Пей и ложись спать. Надо же, заставил тебя сидеть со мной так допоздна, совсем вымотался, наверное? Завтра я скорректирую время, или если захочешь спать — ложись, камера все равно не достанет.

Лу Сяо отпил немного молока и покачал головой:

— Когда смотрю, как ты играешь, мне совсем не хочется спать. Мне нравится наблюдать, как ты показываешь мастер-класс, да и в комментариях тебя все хвалят, мне тоже приятно.

— Правда? — Му Гуаньшань почесал затылок. — Когда ты рядом, я будто и сам бодрее становлюсь, странно даже.

— Наверное, просто веселее, когда кто-то есть рядом.

— О, может, и так.

Му Гуаньшань взъерошил его волосы:

— Пей быстрее, прополощи рот и спать.

— Хорошо.

Когда Лу Сяо вернулся, Му Гуаньшань сидел в телефоне. Заглянув через плечо, он увидел, что тот снова переписывается с Бай Фэйфэй. Переписку разобрать было трудно, но почти все сообщения были от Му Гуаньшаня, а Бай Фэйфэй отвечала лишь короткими фразами.

И если бы дело было только в этом! Главное, что каждое сообщение от нее вызывало на лице Му Гуаньшаня живые эмоции: то глупую улыбку, то нахмуренные брови. Каждое слово, даже самое короткое, задевало его за живое.

Лу Сяо почувствовал, как в груди что-то сжалось, стало трудно дышать. То, чего он добивался с таким трудом и хитростью, кто-то другой получал парой небрежных слов. За что?

Му Гуаньшань почувствовал, как воздух вокруг стал тяжелее. В жаркую ночь, даже без вентилятора, вдруг повеяло холодом. Подняв голову, он увидел Лу Сяо, который неподвижно стоял перед ним, не сводя глаз с его телефона. На этот раз ему не показалось.

Он открыл рот, не зная, с чего начать. Хотел спросить, почему тот не спит и почему выглядит таким расстроенным, но слова застряли в горле.

Лу Сяо заговорил первым. Выражение его лица почти не изменилось, лишь губы слегка дрогнули, выказывая обиду.

— Ты переписываешься с тем, кто тебе нравится? Я тебе помешал?

— Э-э... — Му Гуаньшань растерялся. Поразмыслив, он похлопал по месту рядом с собой: — Садись, спрашивай по порядку.

Лу Сяо послушно сел, опустив голову. Было очевидно, что настроение у него хуже некуда.

Му Гуаньшань, не подумав, брякнул:

— Почему не спрашиваешь?

Как только он это сказал, тут же пожалел. Вместо того чтобы просто ответить, он задал встречный вопрос, превратив неловкость в напряженное противостояние. Будто он считал Лу Сяо назойливым.

— Не буду, — Лу Сяо поднял лицо и сильно прикусил нижнюю губу. Когда он отпустил ее, она стала бледной, а вид у него был совсем измученным. Он медленно снял тапки, забрался под одеяло и отвернулся к стене. — Не буду мешать, я спать.

— Да нет же, ты не мешаешь!

Му Гуаньшань чувствовал себя виноватым, хотя, казалось, ничего еще не сделал. Пришло новое сообщение от Бай Фэйфэй. Он взглянул на экран, затем на сторбленную спину Лу Сяо и, не раздумывая, отбросил телефон в сторону.

— Я просто... немного затупил.

Изначально он стеснялся того, что Лу Сяо узнал о его симпатии, но теперь все это ушло на второй план. Видя, как легко Лу Сяо ранится из-за пустяка, он почувствовал беспокойство и жалость. Сколько же ему пришлось пережить, чтобы стать таким чувствительным?

— Все нормально, я хочу спать, — голос Лу Сяо доносился из-под одеяла, которым он накрылся с головой. — Переписывайся, только не засиживайся, это вредно для здоровья.

— Да плевать мне на переписку!

Му Гуаньшань, человек прямой, не мог вынести, что Лу Сяо пытается сбежать, но боялся дернуть одеяло, чтобы не задеть раны. Этот человек был как фарфоровая кукла: хрупкий, с ним нужно обращаться осторожно.

Он скинул тапки, залез под одеяло и, осторожно приподняв край, чтобы тот мог дышать, прошептал:

— Я закончил переписку.

Он помедлил и, сам не зная зачем, солгал:

— Это просто знакомая, так, болтаем о пустяках.

Лу Сяо тихо спросил:

— Правда?

Му Гуаньшань, чей взгляд от неловкости метался по сторонам, не заметил, что лицо Лу Сяо стало только мрачнее. Он поспешно кивнул:

— П-правда. Ну, может, есть... совсем чуть-чуть симпатии? Но точно не такая, как к тебе.

Врать он не умел. Но лишь чуть-чуть, не больше. Больше нельзя, а то Лу Сяо решит, что он ставит любовь выше дружбы.

Впрочем, он зря волновался — Лу Сяо ничего не сказал, лишь покорно кивнул и поторопил его спать. Но он не догадывался, что и Лу Сяо тоже напридумывал себе лишнего.

Летней ночью цикады надрывались, борясь с наступающей осенью, нарушая покой. Но Лу Сяо все равно не мог уснуть, раздумывая над словами Му Гуаньшаня — про симпатию, которая не такая, как к нему.

Как ни крути, а слова эти звучали с двойным дном.

<http://bllate.org/book/19894/1958597>